

Констас против Греции

[Konstas v. Greece] (№ 53466/07)

Постановление от 24 мая 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель являлся профессором университета «Пантейон» в Афинах и был его ректором в 1990–1995 годах. В 1996 году он был назначен исполняющим обязанности министра по делам печати, а в 1997–1999 годах являлся полномочным послом, представлявшим Грецию в Совете Европы. В 1998 году против ряда преподавателей университета, занимавших должности ректора или проректора в 1992–1998 годах, было возбуждено уголовное дело. В 2007 году Афинский суд ассизов¹ приговорил заявителя и девять других обвиняемых к 14 годам лишения свободы за присвоение публичных средств, мошенничество, причинившее ущерб государству, и ложные показания. Заявитель немедленно подал жалобу, и исполнение приговора было приостановлено. Через пять дней, во время дебатов в парламенте, заместитель министра финансов упомянул данное разбирательство и, обращаясь к членам парламента от социалистической партии, раскритиковал «пантейонских мошенников» в форме вопроса «Не вы ли назначали их исполняющими обязанности министра по делам печати, полномочными послами в Совете Европы, когда пантейонские скандалы выплыли на свет?» и добавил, в частности: «Вы даже крали друг у друга». В июле 2007 года, также во время дебатов в парламенте, премьер-министр упомянул настоящее дело в качестве беспрецедентного скандала об умышленном и целенаправленном присвоении восьми миллионов евро в пользу причастных лиц и в ущерб университету «Пантейон». В феврале 2008 года министр юстиции заявил в парламенте, обращаясь к депутатам от оппозиции: «Вспомните пантейонский скандал. Греческие суды прямо и решительно осудили тех, кого вы всегда защищали».

Уголовное дело до сих пор рассматривается Афинским апелляционным судом.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции.

(а) *Приемлемость жалобы.* Средство правовой защиты в соответствии со статьей 57 Гражданского кодекса, предусматривающее возможность компенсации в случае нарушения прав личности, не могло обеспечить полное возмещение за нарушение права на презумпцию невиновности, которая является процессуальной гарантией справедливого судебного разбирательства.

¹ Возможно, имеется в виду окружной суд, который рассматривает дела о тяжких преступлениях в составе трех судей и пяти заседателей, принимающих наряду с судьями участие в решении всех важных вопросов процесса, в том числе и в назначении наказания. Жалобы по такого рода делам рассматриваются в апелляционных судах также с участием заседателей (*прим. переводчика*).

(b) *Существо жалобы.* Спорные высказывания были допущены после осуждения заявителя в первой инстанции и в процессе рассмотрения его жалобы. Если бы презумпция невиновности теряла силу только потому, что разбирательство в суде первой инстанции закончилось осуждением обвиняемого, это противоречило бы роли апелляционного разбирательства, в рамках которого апелляционный суд должен пересмотреть обжалованное решение с точки зрения фактов и права. Принцип презумпции невиновности был бы неприменим в разбирательстве, в котором заявитель просит о пересмотре дела и отмене обвинительного приговора, вынесенного в первой инстанции. Однако пункт 2 статьи 6 Конвенции не препятствует компетентным органам в упоминании осуждения судом первой инстанции, когда разбирательство по жалобе еще продолжается, но такое упоминание должно быть достаточно сдержанным, как того требует уважение презумпции невиновности. Ввиду причастности заявителя к этому делу, его широкого освещения средствами массовой информации Греции, статуса и должностей, которые заявитель занимал в прошлом, замечания министров относились к нему в степени, достаточной для его опознания.

(i) *Замечания премьер-министра.* Используя слова «беспрецедентный скандал», премьер-министр допустил лишь общее упоминание предмета дела, и это не могло рассматриваться как попытка повлиять на решение апелляционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу нарушение требований статьи 6 Конвенции допущено не было (принято единогласно).

(ii) *Замечания заместителя министра финансов и министра юстиции.* Что касается недвусмысленных и резких выражений заместителя министра финансов («мошенники» и «вы даже крали друг у друга»), они, напротив, могли заставить общественность предполагать, что заявитель был неоспоримо виновен, и могли оказать воздействие на решение апелляционного суда. Что касается замечаний министра юстиции, согласно которым греческие «суды прямо и решительно осудили» причастных к делу лиц, они могли создать впечатление о том, что министр удовлетворен осуждением заявителя в первой инстанции и рекомендует апелляционному суду оставить в силе этот приговор. С учетом, в частности, конкретных функций министра юстиции, представляющего политический орган, отвечающий за надлежащее функционирование судов, использованные

им выражения выглядели воздействующими на решение апелляционного суда. Вопреки доводам греческого государства-ответчика период между этими высказываниями и будущим решением апелляционного суда не является решающим фактором при определении наличия нарушения права считаться невиновным. Принятие этого довода повлекло бы неразумное заключение о том, что чем больше продолжается уголовное разбирательство, тем меньшее значение имеет пренебрежение презумпцией невиновности на ранних стадиях разбирательства. Соответственно, замечания заместителя министра финансов и министра юстиции вышли далеко за рамки простого упоминания осуждения заявителя в первой инстанции. Европейский Суд придает особое значение тому факту, что высказывания были допущены высокопоставленными политиками и даже в случае министра юстиции, представителя органа, который в силу своего положения должен был показывать пример сдержанности при комментировании судебных решений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение статьи 13 Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 12 000 евро в качестве компенсации морального вреда.